КАПЕЛЬДИНЕР

Теперь это несколько чопорное немецкое слово безнадежно устарело. Оно было в чести в ту пору, когда театральные ложи заполняла избранная публика в непременно фраках и вечерних платьях. Теперь капельдинеров по странному недоразумению зовут... билетерами.

70-е годы XX столетия... Сегодня вечером в оперном театре танцует восходящая звезда. С 19 часов тяжелые, массивные двери театра почти все закрываются. Публика спешит на встречу со своим кумиром, публика самая разная — школьник, рабочий, военнослужащий, преподаватель, продавец.

У входа в партер — маленькая энергичная женщина, около нее всегда вопрошающие люди: «У вас нет программы?», «Не найдется ли бинокль?», «Где ложа-бенуар?», «Во сколько закончится спектакль?». И она, как маг и волшебник, достает из левого кармана униформы программу, из правого — бинокль, усаживает мешковатого лысеющего мужчину в ложу-

бенуар, сообщает двум подругам, когда закончится спектакль, растолковывает им, как добраться до гостиницы «Россия».

Из оркестровой ямы слышатся звуки скрипок и труб — музыканты настраивают свои инструменты. До спектакля остались считанные минуты. Слушатели устремляются в партер, ложи, бельэтаж. Они ласкостризованы: вот-вот откроется занавес и начнется... праздник.

Женщина в униформе топчет — «Побыстрой, побыстрой» — опаздывающего театрала, закрывает за ним дверь в партер, плотно, на ключ, гасит в фойе свет и, усталая, опускается на жесткую тахту. Да, усталая, потому что задолго до появления первого слушателя она наводила чистоту в ложах.

Театр оперы и балета — единственный в своем роде. Нигде нет такого высокого разукрашенного потолка, те-

кой роскошной тяжелой люстры, кресел, барьеров, обитых мягким зеленым плюшем. Нигде нет таких капельдинеров (билетеров), как здесь, служащих театру преданно и верно: Ямила Минивалеевна Бикташева, Александра Николаевна Киняпина... Анна Соломоновна Манусевич работает в оперном театре 35 лет, Лидия Ильинична Барабанщикова — 25. Они любят театр и ту роль, которую играют в нем. Она не эпизодическая, как может показаться на первый взгляд: видно не случайно капельмейстер (руководитель оркестра) и капельдинер — однокоренные слова. Капельдинер — руководитель публики. Он не только стоит на страже порядка, но и воспитывает посетителя оперы: с мороженым и в пальто в партер театра не проскочить. Артист на янзюкране все вытерпит: и мороженое, и свист; живой артист — существо деликатное.

Он требует внимательного к себе отношения. Капельдинеры оберегают его покой и доброе расположение духа: они выкают на юных шалунов, делают замечание плото воспитанным людям, ворчат даже на «своих» работников, если те нечаянно нарушают благоговейную сосредоточенность слушателя.

В театре бывает и такое: в середине второго действия появляется в бельэтаже художник (или режиссер) посмотреть на свою декорацию (или мизансцену). Взглянул, схватился за сердце и невольно выронил: «О, что они наделали!». «Тсс!» — успокаивает его капельдинер.

Есть среди постоянных посетителей оперы немалодушевые люди, которые Анну Соломоновну и Лидию Ильиничну зовут не иначе, как «тетя Аня» и «тетя Лида». Объяснение простое: эти меломаны познакомились с А. С. Манусевич и Л. И. Барабанщиковой в пионерском возрасте. С тех давних детских лет они относятся к ним и их труду с

неизменным уважением. Капельдинер для них — неотъемлемая часть таинства, имея которому — оперное искусство.

Капельдинеры — настоящие патриоты театра. Они в курсе всех событий. Огорчаются, если хорший баритон или тенор уезжает в другой город, если на сцене мало публики. Сочувствуют балеринам, изнуряющим себя на репетициях. Радуются успеху артистов, премьеры.

Они одобряют в душе тех, кто приходит в театр, как на торжество: в дорогом, выходящем костюме. Им не очень нравятся свитера, джинсовые куртки, на девушках брюки или мини-юбки — несоловьино в таком виде появляться в опере. Однако, студенческая молодежь, школьники почти приучили их к разностильной, прострой одежде. И они примирились с этим, главное, чтобы никогда не иссяк поток любителей оперы и балета.

Ю. ЮРЬЕВ